

В этом году все студенты Хогвартса, как никогда, ждали Дня Святого Валентина. Подростки пытались вернуть себе все праздники, украденные у них Пожирателями Смерти вместе с чувством беззаботности и беспричинной щенячьей радости, толкающей молодых на романтические глупости и безрассудства.

Гарри поймал себя на мысли, что не будет против, даже вздумай Комитет по подготовке Дня Влюблённых украсить замок ядовито-розовыми шариками и сердечками в стиле профессора Локхарта. Впрочем, учитывая, что главой Комитета являлась Лаванда Браун, именно этого и стоило ожидать.

— Помнишь этих уродливых гномов с крылышками Амура, которых Локхарт заставил разносить любовные послания? — со смехом спросил Драко, сидя поздно вечером у камина в Гриффиндорской гостиной.

Теплолюбивый, вечно мёрзнувший, он до последнего откладывал возвращение в Слизеринские спальни.

— О, Гарри, а хочешь, я напишу тебе стихи и четырнадцатого февраля отправлю их с гномом?

— Знаю я твои стихи! — рассмеялся Гарри, пихая Драко ногой. — «Гарри Поттер, ты — смердяк, задавала и дурак!»

— Нормальные стихи, — фыркая, пожал плечами Драко, — знаешь, как долго я возился с теми значками на четвёртом курсе! И всё ради тебя, придурок! Можно подумать, стихи мелкой Уизли были лучше!

Драко скорчил умильную гримасу и тоненьким голоском продекламировал:

— «Твои глаза хоть видят слабо, но зеленей, чем чародея жаба!»

Гарри, смеясь, опрокинул своего артистичного парня на диван и принялся усердно затыкать ему рот. Оторвавшись через некоторое время от этого увлекательного занятия, он с интересом спросил:

— Ты запомнил стихи Джинни?

— О, — смутился Драко, — было сложно забыть такое. И ты тогда был так очарователен в бешенстве!

— Поэтому на четвёртом курсе ты решил взбесить меня именно стихами?

— У меня до сих пор сохранился тот значок, — улыбаясь, сказал Драко, — я обновлю на нём

чары и переделаю стихи. Как тебе: «Гарри Поттер — мой Герой, я теперь навеки твой!»?

— Будешь раздавать всему Хогвартсу? — поддел его Гарри.

— Обойдёшься! — хмыкнул Драко. — Это будет эксклюзивный значок. Только для меня!

Подготовка к празднику шла полным ходом. Тут и там по замку носились стайки хихикающих в предвкушении девочек. Мальчики, напротив, были непривычно напряжены и задумчивы. Даже строгая мадам Пинс смотрела сквозь пальцы на любезничающие у библиотечных полок парочки.

В один из таких суматошных предпраздничных дней к Драко подошёл смущённый Орион Штерн.

— Драко, — начал он нерешительно и тут же, окончательно стушевавшись, замолчал и уставился в пол.

— Что, малыш? Давай, выкладывай, не стесняйся! — подбодрил его Драко, потрепав по голове.

— Драко, я хотел спросить... — Орион мучительно покраснел. — Если я дружу с Эллиотом, я тоже должен буду встречаться с ним, когда вырасту? Как вы с Гарри?

— Ну, — опешил Драко, однако, быстро взяв себя в руки, уверенно продолжил, — это тебе подскажет твоё сердце, малыш! Хм... И ещё кое-что.

Немного помолчав, он добавил:

— Знаешь, если вы с Эллиотом дороги друг другу, это вовсе не значит, что вы обязательно должны встречаться! Возможно, вы оба полюбите красивых девушек, женитесь на них и будете дружить семьями.

На лице Ориона промелькнуло облегчение.

— Мне нравится Китти Паддифут, — вздохнул он, — правда, она не очень-то красивая, но зато умная и забавная. С ней всегда весело, и она знает ответ на любой вопрос!

— Ты можешь пригласить её на вечеринку в честь Дня Валентина, которую устраивают для вас Панси и Луна.

— А Эллиот не обидится на меня?

— Думаю, нет! Возможно, он тоже захочет пригласить какую-нибудь девочку? Мне кажется, ему нравится Ариана МакМиллан.

— Эта дурочка?! — изумился Орион. — Но она же...

— Запомни, Орион, настоящие мужчины не сплетничают о девушках своих друзей!

Четырнадцатого февраля, в День Всех Влюблённых в пабе «Три метлы», как, впрочем, и в остальных заведениях Хогсмита, было шумно и весело. Гарри и Драко сидели в компании таких же счастливых, слегка подвыпивших, громко и беззаботно смеющихся однокурсников. Гарри старался, очень старался впадать в кивать и смеяться шуткам друзей, но все его мысли были сосредоточены на одном. Он чувствовал, что сегодня будет «та самая ночь».

Они с Драко так до сих пор и не перешли черту, словно боясь пробудить воспоминания о ноябрьской ссоре, за которой последовали полтора горьких месяца отчуждения и тоски. Их взаимные ласки были смелыми и сладкими, но они по-прежнему не знали, каково это: полностью принадлежать друг другу.

Гарри был уверен, что это случится сегодня. Знал, видя, как Драко нервно облизывает губы от сливочной пены, как лихорадочно блестят его глаза; чувствуя, как пронзает всё тело будто током, когда их ноги соприкасаются под столом, как напрягается Драко, когда рука Гарри соскальзывает с его поясицы ниже.

Дождавшись, когда все парочки занялись разговорами друг с другом, Гарри тихо шепнул: «Уйдём отсюда?», и вскоре они уже стояли рука в руке у дверей Выручай-Комнаты.

— «Чертоги любви»? — нервно хихикнул Драко.

— Да, мой ненасытный Дракон! — игриво шепнул Гарри.

Они никогда не обсуждали это напрямую, отчего-то им обоим было ясно, что ведущая роль, во всяком случае, в их первый раз, будет принадлежать Гарри. Но, когда в решающий момент Гарри посмотрел на доверчиво раскинувшегося перед ним, тяжело дышащего Драко, он понял, что просто умрёт, если увидит слёзы боли в этих серых глазах.

— Драко, нет, — прохрипел он, не узнавая свой голос, — я не смогу. Давай... Давай ты... Я

привык к боли. Я растил кости «Костеростом», я терпел «Круциатус». Ты сломал мне нос в поезде, а это было, между прочим, очень больно...

— Поттер! — Драко вцепился ему в плечи и хорошенько потрянул. — Я тебе сейчас снова нос сломаю, если ты не продолжишь делать то, что собирался!

Растрёпанный Драко выглядел одновременно таким трогательно-уязвимым и нахально-задиристым, что у Гарри сжалось сердце.

«Мой», — подумал Гарри, и его обдало жаром от осознания того, какой смысл приобретёт это слово прямо сейчас. Гарри попытался вздохнуть, но не почувствовал притока кислорода, словно он вновь, как на Турнире Трёх Волшебников, наглотался жаброслей. И, словно совершая отчаянный прыжок в Чёрное Озеро, он тихо прошептал: «Олеум кальдус!».

<http://erolate.com/book/4401/158590>